

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-112-118

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ЭНЕРГЕТИКА» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

© *Рипсима Гарегиновна Туманян*

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

hripsime27@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается и актуализируется роль и деривационный потенциал метафорического терминопредводства в рамках предметной области «Энергетика» на материале английского и русского языков. Метафора рассматривается как продуктивный источник семантического обогащения исследуемой отраслевой терминологии, а также как эффективный способ формирования и экспликации компонентов нового знания. Исследуется метафорическое моделирование как действенный механизм категоризации и концептуализации действительности. Выделяются основные области-источники заимствования для создания метафорических терминов предметной области «Энергетика», обуславливая научную новизну проводимого исследования. Теоретическая значимость анализа метафорического терминопредводства в рамках исследуемой области научно-профессионального знания заключается в установлении статуса и степени активности данного способа в энергетической терминологии, способствовании структурированию и упорядочению изучаемой терминологии, а также внесении существенного вклада в развитие научной мысли в рамках когнитивных аспектов метафорической номинации. Практическая ценность обосновывается важнейшим значением исследования для целей специализированной, а также переводческой деятельности.

Ключевые слова: метафора, метафорический термин, область-источник, область-цель, предметная область, энергетика.

Для цитирования: Туманян Р.Г. Метафоризация как способ образования терминов предметной области «энергетика» (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 112-118. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-112-118

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Metaphorization as a way of terms formation for the subject field “Energetics” (based on the English and Russian languages)

© *Ripsime G. Tumanyan*

Adyghe state university, Maikop, Russian Federation

hripsime27@rambler.ru

Abstract. The article reveals and actualizes the role and derivational potential of the metaphorical term production within the framework of the subject field “Energetics” based on the English and Russian languages. Metaphor is considered as a productive source of semantic enrichment of the specialized terminology under study, as well as an effective way of formation and explication of components of new knowledge. Metaphorical modelling is studied as an efficient mechanism of categorization and conceptualization of reality. The main source domains used for the creation of the metaphorical terms within the subject field “Energetics” are singled out thus determining the scientific novelty of the conducted research. The theoretical significance of the analysis of the metaphorical term formation within the framework of the studied field of scientific and professional knowledge consists in the establishment of the status and degree of activity of this method within the energy terminology, the furtherance of the structuring and ordering of the studied terminology, as well as the substantial contribution to the development of the scientific thought within the cognitive aspects of metaphorical nomination. The practical value is substantiated by the utmost importance of the research for the purposes of specialized, as well as translation activities.

Key words: metaphor, metaphorical term, source domain, target domain, subject field, energetics.

For citation: Ripsime G. Tumanyan Metaphorization as a way of terms formation for the subject field “Energetics” (based on the English and Russian languages). *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 112-118. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-112-118.

Введение

В связи с неизменным увеличением социально-экономической роли энергетики, наряду с прогрессивным развитием исследуемой области научно-профессионального знания и деятельности, все большую значимость получает фундаментальное и многоплановое исследование терминологии предметной области «Энергетика».

В современном контексте развития когнитивного терминоведения наблюдается возрастающая актуализация изучения метафорического терминообразования как одного из интенсивно развивающихся способов лексико-семантической деривации, привлекающего внимание не только лингвистов, занимающихся решением теоретических и прикладных проблем, но и специалистов в сфере энергетики как области науки, техники и экономики.

В условиях существующей научной парадигмы теория метафоры не ограничивается рамками лингвистики и выходит в область когнитивных процессов. Как утверждает Э.В. Будаев, «основными предпосылками когнитивного подхода к исследованию метафоры стали положение о ее ментальном характере (онтологический аспект) и познавательном потенциале (эпистемологический аспект)» [2, с. 20]. В соответствии с устоявшимся когнитивным подходом метафора рассматривается как феномен сознания, который играет важнейшую роль в категоризации и концептуализации действительности, в познании научного мира. Как отмечает В.Г. Гак, «метафора возникает в силу глубинных особенностей человеческого мышления» [3, с. 11].

Обсуждение

Сущность метафоры является предметом изучения большого числа исследователей. По описанию А.П. Чудинова, «метафора может осознаваться и как слово, имеющее образное значение, и как процесс метафорического развития словесной семантики в языке или в конкретной коммуникативной ситуации...», как целая группа «слов с однотипными метафорическими значениями...», а также «как форма мышления или как когнитивный механизм коммуникативных процессов, механизм получения выводного знания» [10, с. 13]. В.Н. Прохорова рассматривает метафору как «результат метафорического переноса», считая, при этом, метафорический перенос – переносом «названия одного понятия на другое по сходству признаков этих понятий» [8, с. 40].

С.С. Гусев полагает, что «скрытая в глубинных семантических слоях научной теории, метафора всегда таит возможность изменения смысла привычных средств и способов отображения объекта, а значит и возможность нового взгляда на уже известное, что реализуется как выявление ранее непознанных его свойств и сторон...», способствуя появлению нового представления «о какой-либо конкретной предметной области» [4, с. 133].

По представлению В.Н. Телия, метафора – это процесс, создающий «новые значения языковых выражений в ходе их переосмысления» и уже готовое метафорическое значение, рассматриваемое, помимо прочего, «как средство номинации» и «как способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [7, с. 3], а «метафоризация – это процесс, приводящий к получению нового знания о мире в ходе его оязыковления путем использования уже имеющихся в языке наименований» [9, с. 46].

Метафора «постулируется в роли фундаментальной операции, обеспечивающей перенос образных схем из одной концептуальной сферы в другую» [5, с. 153]. С точки зрения Н.Ф. Алефиренко, «когнитивная метафора – это механизм, позволяющий новую мысль (сферу) представлять через другую, известную мысль (сферу), другими словами, это способ думать об одной содержательной области посредством понятий о другой области, уже освоен-

ной человеком» [1, с. 30]. Таким образом, метафора рассматривается современными исследователями как ментальный и языковой механизм, состоящий во взаимодействии двух сущностей, которое приводит к получению нового знания об окружающей действительности.

Метафора в терминологии выполняет функцию «оператора, «извлекающего» имя нового термина из обыденного лексикона, имеющего хождение в рамках естественного языка» [4, с. 133]. Таким образом, метафора представляет собой изменение значения ранее существовавших общеупотребительных лексических единиц путем переосмысления и выступает в роли когнитивно-прагматического средства оформления нового опыта, полученного человеком при взаимодействии с окружающей средой в процессах познания действительности.

Согласно концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона, «метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain)» [6, с. 9]. При этом исследователи отмечают, что «область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью...», а «сфера цели – менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание...» [6, с. 10]. По утверждению Дж. Лакоффа, «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [12, с. 245].

Метафоризация играет важнейшую роль в пополнении терминологии предметной области «Энергетика», занимая особое место в концептуализации и вербализации специальных понятий, отражающих объекты, субъекты, явления и процессы в рамках исследуемой области научно-профессионального знания и деятельности. Термины-метафоры, таким образом, представляют собой существенный план формирования энергетической терминологии с позиции когнитивного и деривационного подхода.

На основании классификации, предложенной А.П. Чудиновым, метафорические термины предметной области «Энергетика» выделяются в следующие категории:

1. антропоморфная метафора, подразумевающая метафорическое моделирование, в рамках которого отправной точкой является антропоцентричность;
2. природоморфная метафора, подразумевающая метафорическое моделирование на основе концептов живой и неживой природы;
3. социоморфная метафора, подразумевающая метафорическое моделирование на основе концептов социальной действительности;
4. артефактная метафора, подразумевающая метафорическое моделирование на основе концептов, отражающих результаты созидательной деятельности человека.

В ходе проведенного нами исследования, на основании изучения механизмов формирования метафорических номинаций нами были выделены основные области-источники заимствования для создания метафорических терминов энергетики, представляющей собой в данном случае область-цель. Рассмотрим каждую из областей-источников в отдельности:

1. Область-источник «Мир Человека» доминирует над остальными и включает в себя 8 подобластей:
 - 1.1. «Физическая жизнь Человека»:
англ. яз.: *sweating* (ликвация, выпотевание, конденсат); *thermal-mechanical fatigue* (тепломеханическая усталость); *male fittings* (фитинги с наружной резьбой); *female* (розеточная часть электрического соединителя);
рус. яз.: *выпотевание*; *тепломеханическая усталость*, *старение* (процесс изменения физических характеристик системы или элементов оборудования со временем или в результате использования);
 - 1.2. «Социальная жизнь Человека»:
англ. яз.: *environmental abuse* (нерациональное использование природных ресурсов); *new breed* (новое поколение (напр., газовых турбин, ядерных реакторов)); *heat liberation* (высвобождение тепла);
рус. яз.: *тампонирующий агент*; *кризис кипения*; *высвобождение тепла*;

1.3. «Части тела»

англ. яз.: *crown head* (верхняя водяная камера подогревателя поверхностного типа); *arm of circuit* (плечо электрической схемы); *blaff body* (обтекатель); *flame heart* (ядро факела);
рус. яз.: соединительное колено; головка канала; язык пламени (в топке котла); головная фракция (топлива); тело трубы;

1.4. «Предметы быта»:

англ. яз.: *dish* (параболоидный концентратор); *fluidized bed* (кипящий слой); *blanketing gas* (газовая подушка, уплотняющая газовая оболочка); *electrolytic bath* (электролитическая ванна);
рус. яз.: ширма (топки котла); свеча ((gas) flare); сходовый конец сита; консоль (трансформатора); тарелка (например, клапана или деаэратаора);

1.5. «Предметы одежды»:

англ. яз.: *gas hood* (газосборный купол (биогазовой установки)); *ribbon fuel element* (ленточный твэл); *conductor shoe* (башмак кондуктора);
рус. яз.: башмак кондуктора; шлейф (в линии передачи); газовая шапка;

1.6. «Еда и питание»:

англ. яз.: *bulkhead grill* (воздушная перегородка); *crust* (отложение на поверхности); *yellow cake* (урановый концентрат (продукт переработки урановой руды));
рус. яз.: питательная вода; законсервированный (ядерный реактор);

1.7. «Морально-психическое состояние»:

англ. яз.: *energy level perturbation* (возмущение уровней энергии); *depression* (переохлаждение; разряжение (конденсата)); *air-cooled exciter* (возбудитель генератора с воздушным охлаждением);
рус. яз.: возбудитель генератора с воздушным охлаждением; возмущение уровней энергии; не чувствительный к изменению энергии;

1.8. «Профессия и область деятельности»:

англ. яз.: *pilot fuel* (пилотное топливо); *energy farm* (энергетическая ферма (место производства органической массы для последующего её использования в качестве энергетического сырья));
рус. яз.: пилотное топливо; энергетическая ферма;

2. «Мир животных»:

англ. яз.: *gooseneck* – колено (трубопровода); *attached steam plume* (паровой шлейф непосредственно на дымовой трубе); *bear-tube furnace* (топка котла с гладкотрубными экранами); *spressu bee* (поворотная заглушка);
рус. яз.: улитка (компрессора); лисий хвост (дым желтоватого цвета вследствие содержания в выбросах ТЭС оксидов азота)

3. «Мир растений»:

англ. яз.: *branch arm piping* (трубопровод с ответвлением); *nut coke* (мелкий кокс (орех)); *seed cluster* (запальная сборка ядерного реактора);
рус. яз.: куст гидронаблюдательных скважин; ствол форсунки; модель ёлочного хвостовика (лопатки турбины);

4. «Окружающая среда и природные явления»:

англ. яз.: *hot-gas path* (тракт газов высокой температуры (напр. в газоходе топке котла, газовой турбине и др.)); *heat island* (в промышленном районе города) («тепловой остров» (зона, где выделение тепла выше, чем в прилегающих районах));
рус. яз.: энергетический ландшафт; тепловой остров; ливень короны (в электрофильтре), устье трубопровода;

5. «Оценочные определения и представления»:

англ. яз.: *blind pipe* (заглушённая труба); *lazy bar* (вспомогательный колосник); *smart grid* («умные электросети»); *sweet gas* (газ, очищенный от сероводорода (некорродирующий газ));

рус. яз.: умные электросети; острый пар; холодное небо; чистая энергия; мягкая энергия; чистая энергия; несогласная ловушка; сухое тепло (ощутимая теплота, физическая теплота);

6. «Медицина»:

англ. яз.: *bleeding of current* (отбор тока); *tail of the pulse* (хвост импульса); *fertility* (способность к размножению топлива, способность к расширенному воспроизводству);

рус. яз.: топливная таблетка (для ядерного реактора); тракт отбора проб органических летучих веществ на ТЭС; пульсирующий поток;

7. «Ориентация в пространстве и времени»:

англ. яз.: *dead end* заглушённый (участок паропровода); *air ends* (воздушные окна (например, горелки));

рус. яз.: выявлены не были

8. «Объекты и их состояния»:

англ. яз.: *adsorption trap* (адсорбционная ловушка); *wetlift* (подъемник); *stub* (колесо (паропровода));

рус. яз.: адсорбционная ловушка; купол топки; отработанные газы;

9. «Элементы сооружений»:

англ. яз.: *salt dome* (соляной купол (соляной свод шахты для захоронения радиоактивных отходов)); *cool roof* (технология "холодной крыши" с особыми параметрами отражения солнечного света и теплоизлучения);

рус. яз.: соляной купол; тепловой купол; столб газа, этаж газоносности;

10. «Цвета и оттенки»:

англ. яз.: *blue energy* (энергосберегающая энергетика); *grey energy* (серая энергия (энергия, производимая из ископаемого топлива)); *red smoke* («лисий хвост» (дым желтоватого цвета вследствие содержания в выбросах ТЭС оксидов азота));

рус. яз.: серая энергия; зеленый бензин; зеленая энергия;

11. «Транспорт и движение»:

англ. яз.: *feedtrain* (питательный тракт); *gas drive* (метод эксплуатации с закачкой газа в пласт);

рус. яз.: выявлены не были

12. «Музыкальные инструменты»:

англ. яз.: *knock-out drum* (сепаратор пара); *accordion cable* (складной многожильный кабель);

рус. яз.: барабанный питатель; хорда лопатки турбины;

13. «Война»:

англ. яз.: *bullet* (скребок для трубопровода); *salt-dome shooting* (сейсмическая разведка соляных куполов);

рус. яз.: сейсмическая разведка; торпедирование скважин;

14. «Спорт»:

англ. яз.: *"hockey stick" steam generator* (парогенератор с изогнутыми трубками);

рус. яз.: выявлены не были.

Метафорические термины в области энергетики представляют собой лексические единицы энергетического подязыка, выступающие в качестве средств номинации специальных концептов, а также представления научной картины мира в рамках предметной области «Энергетика».

Выводы

Специфика метафоризации терминов в рамках предметной области «Энергетика» в английском и русском языках заключается в установленном в ходе проведенного концептуального анализа доминировании антропоморфной модели («Мир Человека»). Особенно продуктивными оказались подобласти «Части тела», «Предметы быта» и «Социальная жизнь человека». Выявленная антропоцентричность терминологической метафоризации в рамках иссле-

дуемой области научно-профессионального знания и деятельности, несомненно, коррелируется с сущностью энергетики как отрасли науки, техники и экономики, являющейся собственно антропогенной. Отмечается также высокая эффективность следующих моделей: «Оценочные определения и представления», «Цвета и оттенки», «Медицина» и «Окружающая среда и природные явления».

Список источников

1. *Алефиренко Н.Ф., Аглеев И.А.* Когнитивная метафора и фраземосемиозис // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. Сборник научных трудов по итогам III Международной научной конференции (Белгород, 19–21 марта 2013 года) / Отв. ред. проф. Н.Ф. Алефиренко. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 29–32.
2. *Будаев Э.В.* Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 19–35.
3. *Гак В.Г.* Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 11–26.
4. *Гусев С.С.* Упорядоченность научной теории и языковые метафоры // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 119–133.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. *Метафора в языке и тексте* / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
8. *Прохорова В.Н.* Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996. 125 с.
9. *Телия В.Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 26–52.
10. *Чудинов А.П.* Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
11. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.
12. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // *Metaphor and Thought*. Second edition / Ed. by A. Ortony. Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

References

1. *Alefirenko N.F., Agleyev I.A.* Cognitive Metaphor and Phrasemosemiosis // Cognitive Factors of Interaction of Phraseology with Related Disciplines: Proceedings of the III International Scientific Conference (Belgorod, 19–21 March 2013) / Exec. ed. prof. N.F. Alefirenko. Belgorod: Publishing House “Belgorod” of the National Research University “BelsU”, 2013. P. 29–32.
2. *Budayev E.V.* Development of Cognitive Theory of Metaphor // *Linguoculturology*. 2007. N 1. P. 19–35.
3. *Gak V.G.* Metaphor: Ubiquitous and Specific Aspects // *Metaphor in Language and Text* / Exec. ed. V.N. Telia. M.: Nauka, 1988. P. 11–26.
4. *Gusev S.S.* Ordering of Scientific Theory and Language Metaphors // *Metaphor in Language and Text* / Exec. ed. V.N. Telia. M.: Nauka, 1988. P. 119–133.
5. *Zherebilo T.V.* Dictionary of Linguistic Terms. 5th revised and enlarged ed. Nazran, 2010. 486 p.

6. *Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By: Transl. from English by A.N. Baranov and A.V. Morozova / Edited and with a Foreword by A.N. Baranov. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.*
7. *Metaphor in Language and Text / Exec. ed. V.N. Telia. M.: Nauka, 1988. 176 p.*
8. *Prokhorova V.N. Russian Terminology (Lexico-Semantic Formation). M.: Faculty of Philology, 1996. 125 p.*
9. *Telia V.N. Metaphor as a Model of Production of Sense and its Expressive and Evaluative Function // Metaphor in Language and Text / Exec. ed. V.N. Telia. M.: Nauka, 1988. P. 26–52.*
10. *Chudinov A.P. Essays on Contemporary Political Metaphorology. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. 176 p.*
11. *Chudinov A.P. Metaphorical Mosaic in Contemporary Political Communication. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2003. 248 p.*
12. *Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. Second edition / Ed. by A. Ortony. Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.*

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.